становится более плоским, не отражающим ту игру точками зрения, которая заложена в русском оригинале, а языковая личность повествователя проявляется менее ярко» [4] .

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание/ А. Вежицкая. – М., 1996.
2. Демидова М.М. Особенности перевода герундия в художественном тексте // Вестник ТГПУ. Томск, 2018. Вып. 8 (197). С. 39-44.
3. Демидова М.М. Способы передачи безэквивалентной лексики при переводе художественного текста (на материале романа Jane Austen "Sense and Sensibility" и его русскоязычной версии) // Philologos. Елец, 2020. № 3 (46). С. 34-43.
4. Менькова Н.В. Русские диминутивы в английском переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»/ Н.В. Менькова// Ярослав. вестник. – 2010. – №5. – С.174 –179.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация/ С.Г. Тер-Минасова. – М., 2002.
6. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик: Роман / Л. Улицкая – М.: Эксмо, 2008. -528 с.
7. The Cambridge English dictionary. URL: [http:// www.dictionary.cambridge.org](http://www.dictionary.cambridge.org) (дата обращения 23.02.2021).
8. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d ed. – Harlow. - Longman, 2001. – 1800pp.
9. Ulitskaya, Ludmila. Daniel Stein, interpreter: a novel in documents / Ludmila Ulitskaya; tr. by Arch Tait. – New York: Overlook press, 2011. – 408 pp.

Клемпач О.А.

Лингвистический анализ идиолектов жителей юго-запада Брянской области

*Филиал Брянского государственного университета в г. Новозыбкове
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-270

Аннотация

В статье проанализированы речевые особенности жителей юго-западных районов Брянской области, непосредственно граничащей с двумя восточнославянскими республиками – Белоруссией и Украиной. Лингвистический анализ идиолектов показал, что их специфика может быть объяснена таким понятием, как межъязыковая интерференция восточнославянских языков.

Ключевые слова: идиолект, лингвоперсоносфера, юго-запад Брянской области, российско-белорусско-украинское пограничье.

Abstract

The article analyzes the speech features of residents of the southwestern regions of the Bryansk region, directly bordering the two East Slavic republics – Belarus and Ukraine. Linguistic analysis of idiolects showed that their specifics can be explained by such a concept as inter-language interference of East Slavic languages.

Keywords: idiolect, linguopersonosphere, south-west of the Bryansk region, Russian-Belarusian-Ukrainian border.

Наибольший вклад в изучение проблемы индивидуального использования языка внесли А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, А. А. Шахматов. Последний утверждал, что «реальное бытие имеет язык каждого индивидуума; язык селá, города, области оказывается известной фикцией, ибо он складывается из фактов языка, входящих в состав тех или иных территориальных или племенных единиц индивидуумов» [6, с. 59]. Е. В. Богданова указывает, что интенсивное и многоплановое исследование речи отдельных носителей языка привело к появлению новых терминологических единиц: речевой портрет, идиолект, языковая личность, идиостиль [1, с. 102]. Остановимся подробнее на термине идиолект.

Идиолект – это индивидуальный язык, совокупность формальных и стилистических особенностей речи. В отечественной лингвистике под идиолектом

принято понимать всю совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя языка [2, с. 171].

В ходе исследования мы обратились к лингвистическому анализу идиолектов жителей, проживающих в юго-западных районах Брянской области, занимающей приграничное положение по отношению к Белоруссии и Украине. Здесь русский язык испытывает влияние белорусского и украинского языков и говоров. Идиолект старожилов, проживающих в юго-западных районах Брянской области, исследуется в работах доцента С. М. Пронченко «Фольклор и язык Российско-Белорусского пограничья» [5], «Диалектные особенности в произведениях устного народного творчества Новозыбковского района Брянской области (по материалам полевых исследований)» [3] и др.

Так, мы проанализировали речь жительницы села Верещаки Новозыбковского городского округа Брянской области Нины Макаровны Елисеенко 1937 г. р. и можем указать на следующие особенности.

1) Значительным разнообразием отличается фонетика респондента, для которой характерно:

- сильное яканье в первом предупредном, а также в заударном слогах: у мяне́, ня́ бў́ду, ся́дья, мя́шай, смя́тана и др; Же́нячка, че́твяра, о́ченья, ве́чярам, во́сямь и др.;
- произнесение на месте г взрывного γ фрикативного: перебе́ула, у́урки́, нау́амы, у́ары́ть, у́рат, беу́ить и др.;
- произнесение на месте приставки и предлога с – [з]: звяза́ть, зня́ла, зве́рху, з на́мы и др.;
- изменение ударения в словах: стара́я, дачка́, атхо́дить, нико́му и др.;
- протетические и, с: изде́лали, ишла́, ирва́ла, спако́й (покой) и др.;
- произнесение на месте [ф] – [хв], [к], [кв], [х]: ко́хве, бухве́т, хве́рма, ку́хвайка (фуфайка), квасо́ля (фасоль), ко́хта и др.

Приведем пример из беседы:

Ты ба́чишь, что у мя́не па́ска ще ста́ить на сталé? То па́сачка спéчаная. На Па́ску спя́клá, и во пака́ зацветé яна́. Так на́да... **Канхвэ́тачки** слажу́, пры́ничек слажу́. А як же? Раді́тели ш памё́рли... .

- прогрессивная ассимиляция в сочетании с j: пяхэ́ння, варэ́ння, но́ччю, пла́ття, кры́лля и др.;
- твёрдый [р]: трэ́ттий, крэ́пкий, хрэ́ст, скаре́й, интярэ́сна; уры́бы, крыча́ть, абрэ́зали, крыні́ца, сястры́ца, рысу́ю и др.;
- отсутствие перехода е в о под ударением: живе́ть, ище́, тяче́ и др.;
- твёрдые губные на конце слов: во́сем, два́дцать сем, па́ста́в и др.;
- выпадение звуков: кала́, Ляксе́й, выма́ли, никада́, Ражаство́ и др.;
- наличие протетического в: во́зьяра, ву́лица, во́чи, ву́мный;

Приведем отрывок из речи Нины Макаровны:

Пайдú из **во́сяни**. Абу́цца не́ в шта. Наде́цца не́ в шта. Ничё́уа ж нима́! Бе́дные! Да́жэ хлёба на сталé крупі́ны ни было́. Жыва́я смерть была́ нам. И мы вы́жили. Бох дав.

- замена [з], [г] на [ж]: спужа́лась, дражни́ли.

2) Употребление лексических диалектизмов: ба́чить (видеть), каза́ть (говорить), до́бря (хорошо), ху́ста (платок), атту́ляки (оттуда), туды́ (туда), трóхи (чуть-чуть), пы́та́ть (спрашивать), пампу́шки (оладьи), сне́дать (завтракать), ве́чэ́рять (ужинать), гама́не́ть (разговаривать) и др.

3) Словообразовательные особенности заключаются в употреблении форм 3-го лица ед. и мн. числа глаголов без суффиксов -ева, -ива, -ыва: надыо́ть, спрашу́я, закру́чуя, пока́зуя и др.

4) Грамматические особенности:

- глаголы 1 спряжения с окончанием 2 спряжения: объясня́ть, рабо́таеть, зна́ять, наряжа́ть, во́зметь и др.;
- постфикс -ся в глагольных формах: де́лается, не дажду́сь, аде́лается, свары́лась и др.;
- глагольные формы 3 л. ед. ч. без -т: рве́, пиче́, мо́жа, е́здя, пры́дя и др.

Приведем пример колыбельной, исполнявшейся респондентом: Баю-баюшки-баю, / Ни лажы́ся на краю́. / **Пры́дя** се́рэнький валче́к, / **Схва́тя** Де́ньку за баче́к / И **паты́ня** у лясо́к.

- в формах имен существительных Т. п. мн. ч. окончание -амы вместо -ами: рука́мы, нага́мы, пе́снямы, драва́мы, частя́мы и др.;
- употребление «счётных» форм: тры кла́сы, тры сыны́, два хло́пцы, два ряды́ и др.;
- употребление уличных прозвищ, «обусловленное местной речевой традицией» [4, с. 143–144]: «А **Младни́ца** (у нас такая была ведьма). Каро́ва тяли́лась, яна́ пришла́: «Во! Ужо дажда́ли вы свае́?». То́льки яна вый́шла, тьялёнак брызъ – и здох. Парасёнак. Парася́ты э́тыя. Ой, у **Жываде́рак** уже свинни, парася́ты ужо́ свинни тэ́й!». Вый́шла – и парасёнак здох ади́н. Во яки́я ё́ люди.

Н. М. Елисеенко активно употребляет глагольно-междометные формы со значением мгновенности действия: бах, брызъ, пых, зирк, фитъ, шух.

Проведём лингвистический анализ идиолекта Анны Тимофеевны Сошилиной 1940 г. р., жительницы села Казаричи Гордеевского района Брянской области. Речь респондента характеризуется следующими чертами.

1) Аканье – неразличение /а/ и /о/ в безударных слогах: вады́, хадить, лажы́ли и др.

2) Сильное яканье – тип вокализма, при котором в первом предударном слоге после мягких согласных гласные неверхнего подъёма всегда или в некоторых позициях совпадают в звуке [а]: нясли́, утя́кла, брявнó, пя́кла и др.

3) Изменение ударения: нячо́уа, было́, ради́лась, зя́рно, ууа́лья (уголь), пры́дуть и др.

4) Произнесение на месте литературного г взрывного γ фрикативного: кауó, ничоуэ́нько, зауа́дываеш, уро́шай, урыбы́ и др.

5) Произнесение твердого [р]: табурэ́тка, скаре́й, тарэ́лачка, трэ́мтитъ (дрожит от страха) и др.

6) Отсутствие перехода е в о под ударением: ещэ́, ме́рзлую, еэ́, иде́ш, спякэ́ш, жнеш и др.

7) Произнесение [ў] (у краткого) на месте в, л в середине слов перед согласными и на конце слов: ваў́ка, прысынаў́ся, быў́ и др.

8) Наличие протетического в: И **во́кна** за́вешывываеш, и ико́ны за́вешываеш ру́шника́ми. Хто́ стира́ет, хто́ но́вые ве́шает. Ру́шники́ тада́ бы́ли вы́шива́ные, краси́вые, партрэ́ты за́вешыва́ли и **во́кна** то́же, у кауó како́й даста́так пазваля́л.

9) Выпадение звуков: Ну пражыва́ла я, ате́ц быў́ и ещэ́ тры́ бра́та во́т. А тада́ уже́ **када́** нача́лась вайна́, ате́ц уше́ў на вайну́ и ма́ть аста́лась с четвяры́ми дитя́ми адна́.

10) Замена и на ы, вследствие чего происходит отверждение предшествующего согласного: На Ра́дуницу хади́ли по́сле обе́да, да абеда́ ага́роды сади́ли и усё. А тада́ по́сле абе́да шли на кла́дбище. На кла́дбище застыла́ли ма́гы́лки и абэ́дали на са́мой последне́й мауы́лке.

11) В глагольных формах 3 л. ед. ч. и мн. ч. глаголов -ть:

Калдава́ли па-всё́йкамү. Ёс́ли на сме́рть, так а́ни **хо́дють** на кла́бдище но́чью, **бе́руть** зе́млю кла́бдищенскую и тады́ **калду́ють** на э́ту зе́млю и **падсыпа́ють** лю́дям па́д калі́тку, хто ўде. Жар гаря́чий **ло́жуть**, што́б ха́та сүра́ела.

12) Употребление диалектной лексики: бузо́к (сирень), ску́лья (нарывы), га́нки (крыльцо), мост (пол), по́рацца (усиленно трудиться) и др.

13) Употребление уличных прозвищ – индивидуальных, семейных, отфамильных женских [4, с. 143–144]:

Была́ у нас ба́бка **Парамо́ниха**. Ана́ мно́га зна́ла малы́твов, и она бау́ата памау́ала лю́дям. И ана́ ат уры́жы шапта́ла, и ат валасня́ шапта́ла, и от улава́ной бо́ли шапта́ла; Минé принимáла ба́ба **Ана́ниха** зва́ли её. И всех дите́й у ма́тки маё́й ба́ба **Ана́ниха** прынимáла. Патаму́ шта ба́льниц тада́ не було́.

Специфика проанализированных идиолектов жителей юго-запада Брянской области обусловлена, прежде всего, приграничным положением. На речь жителей этой территории оказывает влияние белорусская и украинская культура, белорусские и украинские языки и говоры.

1. Богданова Е. В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 4. – С. 100–108.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е издание, дополненное. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 707 с.
3. Пронченко С. М. Диалектные особенности в произведениях устного народного творчества Новозыбковского района Брянской области (по материалам полевых исследований) // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24–26 мая 2018 г.) / Под ред. С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО «АВЕРС», 2018. – С. 598–604.
4. Пронченко С. М. Имена собственные в речи сельских жителей юго-запада Брянской области (по материалам полевых исследований) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 3. – С. 138–147. – DOI: 10.23683/1995-0640-2019-3-138-147.
5. Пронченко С. М., Мухина М. А. Фольклор и язык Российско-Белорусского пограничья // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – Ч. 2. – С. 553–557.
6. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. – 4-е издание / С вводной статьёй проф. С. И. Бернштейна. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

Козлова Л.Н.

Модели звеньев композиционно-речевых форм «описание» и «характеристика»

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-271

Аннотация

В статье рассматривается структура композиционно-речевых форм «описание» и «характеристика», выделяется специфика составляющих их звеньев. Особое внимание уделяется таксисным отношениям, лежащим в основе композиционно-речевых звеньев.

Ключевые слова: композиционно-речевая форма, описание, характеристика, звено композиционно-речевой формы, таксис.

Abstract

The article considers the structure of the compositional speech forms «description» and «characteristic», points out the specifics of their components. Special attention is paid to the taxic relations underlying the compositional speech links.

Keywords: compositional speech form, description, characteristic, link of the compositional speech form, taxis.